

УДК 316.61+572

Федосов А.В., старший преподаватель, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Шинаков Е.А., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

«НАЧАЛО ГОСУДАРСТВА» В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ, АМЕРИКАНСКОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ (СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ) АНТРОПОЛОГИИ

Статья посвящена рассмотрению некоторых спорных вопросов современной политической (социокультурной) антропологии, таких как вопрос об определении «нижней грани» при переходе с одного уровня общественно-политической организации на другой, проблеме определения уровня раннего государства и его признаков и т.д. В статье выдвигается тезис о необходимости выработки общих подходов, критериев и оценок при определении уровней развития обществ. Высказаны критические замечания по поводу набора признаков раннего государства, выдвигаемых некоторыми отечественными и зарубежными антропологами и историками. Кроме того, предлагается собственный подход к проблеме начала формирования раннего государства, принципиальным отличием которого от самого развитого «вождества» является появление в нем элементов внутренней эксплуатации, причем даже «своего» в этноконфессиональном аспекте населения.

Ключевые слова: политическая антропология, политогенез, раннее государство, вождество, «нижняя грань».

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-01-136-148

Обычно при определении уровня развития ранних обществ историки сталкиваются с почти неразрешимой проблемой: отсутствием четких, объективных критериев для подобной оценки, что приводит не только к различию во взглядах на процессы исторического развития той или иной страны или политики, но и к более серьезным последствиям.

И, похоже, это положение устраивает и признается практически всеми ведущими политантропологами: «по-прежнему нет единства среди ученых по вопросу, какую политику считать ранним государством, а какую зрелым, и что такое вообще государство; так же как нет общего мнения, какая численность населения, и какой уровень социокультурной сложности отделяют догосударственные общества от раннегосударственных. Мало кто настаивает на универсальных показателях государственности. Не являются универсальными такие, как строительство монументальных сооружений, появление городов и письменность, численность и плотность населения, наличие классовой эксплуатации, монополия на законное применение силы и другие. Да и само понятие раннего государства не является общепринятым» [10, с.7].

Не решены и другие спорные проблемы политической антропологии - определение «нижней грани» перехода с одного уровня общественно-политической организации на другой [2]. Более того, окончательно не

утверждена в науке и структура развития обществ: семья – род – племя – вождество (сложное вождество – суперсложное вождество...) – раннее государство – развитое государство – зрелое государство и т.д., для которых еще не существует единых, удовлетворяющих всех или хотя бы большинство специалистов, определений. На сегодняшний день в науке существует, по меньшей мере, 5 определений вождества (Оберг, Сервис, Саллинз, Гринин, Карнейро) [об этом см., например: 16], 4 определения раннего государства (Классен и Скальник, Гринин, Шинаков, Карнейро) [17], 4 определения племени (Энгельс, Сервис, Сандерс, Крадин) и т.д. В настоящий момент вновь возник вопрос о степени универсальности племени как «обязательного» звена в процессе государствогенеза [3;6;15] Такой разброс мнений в среде ученых объясняется тем, что политическая антропология как наука зародилась на базе анализа развития отдельных политий, методом индукции. Учеными рассматривались, да и поныне рассматриваются, только локальные проблемы отдельных этно-политических групп и их политические системы в различных регионах мира в различные временные периоды. Однако выводы, которые затем ими делаются, зачастую претендуют на универсальный, всеобщий характер. В результате многообразии гипотез и теорий и от-

сутствие критического анализа работ приводит к неопределенности фундаментальных основ политической антропологии, а это снижает ее значение как науки. Но, как считают некоторые специалисты, такое положение только расширяет поле для их собственных научных изысканий.

Здесь уместно привести мнение одного редакционного рецензента: «Он [один из авторов данной статьи] требует, чтобы в науке были разработаны и утверждены не только общие критерии и оценки, но даже "определения", но это было бы концом науки и исследовательской деятельности». Вот так, не больше и не меньше. С порога отмечается философский смысл научного познания. Очевидно, этот рецензент никогда не был связан с преподаванием предмета в университете. Интересно как бы он реагировал на вопросы студенческой и научной аудитории? И хотелось бы знать, когда это наличие четких критериев и определений служило преградой для научных изысканий? Наоборот, они станут более объективными и понятными, а вот количество пустых и псевдонаучных публикаций, наверное, сократится[2].

На сегодняшний день одной из неоднозначных проблем политической (социокультурной) антропологии является определение или обозначение уровня «вождества» и «раннего государства». По мнению различных политантропологов вождество бывает составным, сложным, суперсложным и т.д., однако все эти понятия также не имеют четко обозначенных рамок и определений. Некоторые авторы утверждают, что понятие «вождество» является аналогом или современной заменой понятия «союза племен» и им как бы заполняется смысловая лакуна перехода в интервале «племя – государство». Другие, наоборот, еще больше расширяют эту лакуну, вводя все новые приставки к этому термину.

Также и понятие «раннее государство» не является окончательно установленным. И если одни ученые спорят только о «нижней грани» этого уровня, закладывая в это определение свои представления и признаки, то другие наоборот, дробят само это понятие, этот уровень на подуровни: «зачаточное раннее государство», «типичное раннее государство», «переходное раннее государство» и т.д.

Исходя из этого очевидно, что в основном все политантропологические построения носят искусственный характер и являются субъективным мнением авторов, а признаки, которые кладутся ими в основание своих рассуждений, являются неким набором определенных этапов, характерных для развития любой политики, но взятых авторами лишь потому, что они встраиваются в их концепцию. Поэтому почти всегда в этих работах при определении уровней развития политик вначале указывается вывод, обозначается некий абстрактный уровень, а затем под него подгоняются «доказательства».

Часто в работах антропологов мы видим, как использование одних и тех же категорий приводит их к различным результатам. В качестве примера можно привести работы Х. Классена, П. Скальника и отечественного ученого (археолога по первой специализации) Н.Н. Крадина. Первые обосновали определение раннего государства, а второй – суперсложного вождества, приводя в доказательство одни и те же признаки. Сложно представить себе подобное состояние в математике или физике, или какой-либо другой науке.

Но в данной статье мы не ставим себе задачу осветить все дискуссионные вопросы политической (или, как ее предпочитают называть уже в XXI веке – социокультурной) антропологии. Мы, лишь заявив о своей позиции, кратко рассмотрим подходы и теории некоторых отечественных и зарубежных ученых в решении вопроса определения уровня раннего государства и выскажем свое мнение по данной проблеме.

Итак, Х. Классен и П. Скальник в работе "The Early State" дали следующие характеристики раннего государства:

- 1) «Достаточное для социальной стратификации и специализации население.
- 2) Гражданство, которое определяется рождением или проживанием на территории государства.
- 3) Правительство централизовано и имеет достаточную власть, чтобы поддерживать закон и порядок силой или угрозой силы.
- 4) Государство независимо, по крайней мере, де-факто. Правительство достаточно сильно, чтобы препятствовать сепаратизму, а также успешно отражать внешнюю агрессию.
- 5) Достаточное количество населения

для начала процесса классовообразования (правители и управляемые).

6) Уровень развития производственных сил достаточен для постоянного получения излишков продукции, которые используются для поддержания государственного аппарата.

7) Общая идеология, легитимизирующая власть правящего класса» [1, с.21].

Т.е. иными словами, они установили, что «если для политики... характерны указанные выше характеристики, то мы можем говорить, что она достигла ступени раннего государства» [1, с.21-22].

Значит, перечисленные авторами характеристики являются в совокупности ступенью, порогом для возможности классификации политики как раннего государства. Значит можно говорить о появлении в науке некоей грани, границы появления ранних государств. Так ли это?

Проверим:

1) «Достаточное для социальной стратификации и специализации население».

«Достаточное население». Значит ли это, что авторы установили взаимосвязь начала стратификации и специализации от роста населения? Значит ли это, что рост населения провоцирует начало «социальной стратификации и специализации населения»? Но нет. В работе нет указаний на этот счет. К тому же, социальное разделение и специализация населения начинаются на более ранних уровнях развития обществ. Более того в источниках почти нет достоверных сведений о количественном составе того или иного сообщества. Значит, количественный состав общества не может служить значимым критерием уровня его развития.

2) «Гражданство, которое определяется рождением или проживанием на территории государства».

Такого понятия не существовало в ранних обществах, оно устанавливается и фиксируется законодательно, а в предложенном авторами перечне характеристик данных о развитии законодательной деятельности общества нет. Но если гражданство фиксируется в обществе, то это уже не раннее государство, а политика более высокого уровня.

3) «Правительство централизовано и имеет достаточную власть, чтобы поддерживать закон и порядок силой или угрозой силы».

Данная характеристика также соответствует уровню более развитого государства, нежели раннему, только что выросшему из догосударственных отношений.

4) «Государство независимо, по крайней мере, де-факто. Правительство достаточно сильно, чтобы препятствовать сепаратизму, а также успешно отражать внешнюю агрессию».

Неужели это характеристика раннего государства? И что значит «государство независимо, по крайней мере, де-факто»? Что этим хотели сказать авторы? Неясно.

5) «Уровень развития производственных сил достаточен для постоянного получения излишков продукции, которые используются для поддержания государственного аппарата».

В племенах такие «излишки» шли на содержание вождей, жрецов, воинов. В чем же тогда разница? Даже в самых «ранних», но уже «государствах» излишки продукции объективно начинают появляться в результате повышения уровня производства (а не внешнего грабежа, как раньше), и используются уже не только в интересах госаппарата но и (частично) – всего общества.

6) «Достаточное количество населения для начала процесса классовообразования (правители и управляемые)».

Почему эта характеристика вынесена отдельно от первой, ведь процессы социальной стратификации, специализации и классовообразования идут одновременно и затрагивают все население общества. «Правители и управляемые» - не слишком ли примитивное обозначение процесса, который в таком виде начинается на этапах рода и племени и не заканчивается даже на фазе развития современных государств. Не количество населения, а уровень развития производства прямо влияет на процесс классовообразования в обществе.

7) «Общая идеология, легитимизирующая власть правящего класса».

Скорее здесь уместнее говорить о традициях, обычаях и мировоззрении в раннем обществе, т.к. такого понятия, как «общая идеология» еще не существовало.. Язычество в этих обществах выполняло роль цементирующей силы. Раннее христианство так же следовало этим традициям. Но если отдельная от религии политическая идеология историче-

ски фиксируется, то речь идет о более высокой ступени развития государственности.

Проведенный краткий анализ данных признаков позволяет констатировать, что вряд ли их можно считать корректными для определения уровня раннего государства. По нашему мнению, эти характеристики обтекаемы и неопределенны, но главное, они не являются критерием оценки уровня раннего государства, т.к. завышены и более соответствуют более высокому уровню развития общества.

Далее, для большей объективности, проведем и краткий анализ построений тех же авторов, которые разработали типологию ранних государств по степени зрелости, выделив соответственно «зачаточное», «типичное» и «переходное». В связи с этим возникает вопрос, как соотносить вышеприведенный уровень и те, о которых речь пойдет ниже.

Для наглядности сведем все эти данные в таблицу [Данные таблицы приводятся по: 1, с.641]:

«Зачаточное»	«Типичное»	«Переходное»
1) слабо развиты торговля и рынки	1) переход торговли на надлокальный уровень	1) торговля играет важную роль
2) основной принцип комплектования аппарата управления – наследование должности	2) наследование и назначение на должность присутствуют в равной степени	2) преобладание назначения на должность в административном аппарате
3) преобладание общинной собственности на землю	3) развитие государственной собственности на землю при ограниченной частной собственности	3) основной формой собственности становятся частные владения, как среди аристократии, так и среди простых людей
4) должностные лица существовали за счет доли собираемой ими редиистрибуции	4) источником существования должностных лиц являются как «кормления» за счет подданных, так и жалованье	4) система выплаты жалованья чиновникам доминирует над системой «кормлений», аппарат управления становится относительно независимой политической силой
5) не существовало узаконенной правовой кодификации и наказаний; не было специальных судебных органов	5) начинается письменная кодификация свода законов	5) кодификация законов завершена, большая часть вопросов правотворчества решается судебным аппаратом
6) редиистрибуция, дань и поборы не были регулярны и строго определены	6) существует специальный аппарат судей	6) налогообложение превратилось в хорошо отлаженную, постоянно функционирующую систему
	7) изъятие доли прибавочного продукта имело точно установленный характер и осуществлялось как путем взимания дани, так и посредством принудительного труда	

Начнем с перехода: «слабо развиты торговля и рынки - переход торговли на надлокальный уровень - торговля играет важную роль».

По сути, здесь показан путь трансформации одной из важнейшей составляющей деятельности любой политики. Рассмотрим этап «слабо развиты торговля и рынки». Но возникает вопрос - как «слабо» или насколько «слабы»? Т.е. ничего не говорящее определение, без какого-либо качественного или количественного наполнения, которое можно в полной мере употребить как для политий низкого уровня, так и для более высокоразвитых, поэтому использование его вряд ли можно считать корректным.

Далее – «переход торговли на надлокальный уровень».

Если авторы имеют в виду расширение торговых отношений за пределы политики, то непонятно за счет чего или в связи с чем произошло это изменение. Это – установление новых связей, избыток продукции или расширение торговли внутри политики? Т.е. эмпирически задана некая планка развития торговых отношений, однако авторами снова не дается каких-либо параметров для определения этого трудноуловимого перехода.

Далее: «торговля играет важную роль».

А разве можно назвать времена, когда торговля этой роли не играла? Но если следовать логике авторов, то только с уровня «переходного раннего государства» торговля начинает играть важную роль. Вообще-то обмен, торговля в любой политике – это одна из основ ее существования и функционирования. Если же авторы имеют в виду, что основной прибавочный продукт государство начинает получать за счет торговли, то почему оно «переходное», в их интерпретации? Скорее это уже государство более высокого уровня.

Кроме того, следует отметить, что в некоторых случаях (например, в Северной Руси) появление международной торговли намного опережало торговлю внутреннюю, да и многие этнологи, ученые-нумизматы и экономисты считают, что обмен вначале возникает на границах обществ, а не внутри них.

Далее, основной принцип комплектования аппарата управления: наследование должности – наследование и назначение на должность присутствуют в равной степени – преобладание назначения на должность в административном аппарате.

Итак, основной принцип комплектования аппарата управления – наследование должности присущ по схеме авторов «зачаточному» государству, однако совершенно очевидно, что данный принцип характерен и для политий более низкого уровня. Далее: «наследование и назначение на должность присутствуют в равной степени» авторы определяют на стадию «типичного» государства. Вообще эти два принципа комплектования органов верховной, военной и местной власти всегда имели место в политиях как низшего, так и более высоких уровней. Гораздо большую роль в этих процессах играли такие факторы как обстоятельства и целесообразность.

Далее: по логике авторов «преобладание назначения на должность в административном аппарате» происходит на стадии «переходного» государства. Что означает «преобладание» и «в равной степени»? Как это можно определить? В источниках, относящихся ко времени складывания ранних государств, вряд ли можно найти подобные сведения. Кроме того, способ замещения управленческого поста зависит не столько от стадии государствогенеза, сколько от формы са-

мой государственности и политических традиций, культуры того или иного народа. Примерно в десятке форм зрелой государственности эпохи Древности и Средневековья [11] можно найти практически все известные со времен Платона и Аристотеля формы правления и способы замещения государственных должностей.

Итак, не проводя дальнейший анализ всей типологии, а оценивая их в комплексе, можно заключить следующее: авторы своей типологией хотели показать постепенный процесс развития основных составляющих раннего государства. Однако авторы не дают ответа на главный вопрос за счет чего и в связи с чем, происходят указанные ими переходы, что является базой, основой этого перехода. Поэтому выходит, что совокупность признаков, которые, по мнению авторов, характеризуют уровень «зачаточного» государства, по нашему мнению, можно с большим основанием применять к характеристике политий более низкого уровня и т.д., а значит, использование их для оценки уровня указанного авторами вряд ли будет корректным. Если же авторы просто хотели показать, что в ранних государствах еще сохраняются рудименты более низких этапов развития, что также никто не оспаривает, то тогда где хотя бы элементы нового устройства общества? Их нет. И далее: набор признаков, которыми авторы характеризуют уровень «типичное раннее государство», более уместно определить, как уровень «переходное раннее государство», т.к. в них ясно виден и указан смысл перехода политики на более высокий уровень.

Признаки же характеризующие «переходное раннее государство», согласно типологии авторов, скорее относятся к политиям более высокого уровня, с давно устоявшейся политической системой. Критериев же некоего перехода от одного государственного уровня в другой не обозначено и это лишнее раз подтверждает искусственный характер подобных построений.

Кроме того, Х. Классен выделил необходимые условия для возникновения раннего государства. К ним относятся [9, с.76-80]:

- 1) достаточная численность населения для формирования сложного стратифицированного общества, не менее 5 тыс. человек;
- 2) определенная территория;

3) производство прибавочного продукта для поддержания элиты и специалистов;

4) идеология, оправдывающая существующее неравенство;

5) некое событие или действие, произошедшее до этого и не планировавшееся специально (вторжение, развитие ирригации и т.д.).

Если кратко анализировать вышеперечисленные условия, то можно отметить следующее. Конечно, авторы вправе включать, по своему усмотрению, в свои определения любые сведения и положения, закладывая в них любую информацию. Однако нужна большая осмотрительность в этих вопросах. Итак, численность не менее 5 тыс. человек. Почему была дана эта точная цифра? Как можно проверить ее соответствие по источникам? Цифра явно взята «с потолка» или заимствована у Платона, и вряд ли будет уместна. Однако автор считает ее большой и, следовательно, достаточной. Но ведь согласно данным палеоантропологии, ареал в 5 тыс. человек неминуемо подвергнется вырождению, учитывая низкую продолжительность жизни в ранних обществах, тем более в условиях островного государства, на которое ссылается автор в своей работе.

Далее. В языческих обществах все видимые, не занятые территории считались своими. Границы не обозначались и проходили в основном по естественным разделителям: рекам, озерам, горам и т.д. Точнее можно было бы обозначить этот пункт как контролируемая обществом территория. Но какая? Любая территория имеет свои особенности: либо это горы, либо заливные луга, либо леса и болота и т.д., что естественно будет накладывать отпечаток на условия и темпы развития любого общества. Значит, вряд ли стоит говорить об «определенной территории», уместнее использовать понятие территории с благоприятными условиями существования, которые используются сообществом для удовлетворения своих потребностей.

Далее. Автор пишет, что «должна существовать система производства избыточного продукта для содержания специалистов и привилегированных категорий населения». Но прибавочный продукт – излишек в ранних обществах не создавался только для поддержания элиты и «специалистов». Он появлялся, создавался объективно в результате

развития производства и осознания выгоды от его производства и расходовался согласно обычаям и традициям общества или законодательным установкам правителя. Он же становился основой для развития торговли. Но автор ничего об этом не пишет.

Далее. «Должна существовать идеология для объяснения и оправдания существования иерархической административной организации и социально-политического неравенства». Если же идеологии нет, то формирование государства затруднительно или вообще невозможно, тогда складываются другие типы социальной организации.

Вообще-то автор в своей работе ведет речь о ранних обществах, в связи с этим, о какой идеологии здесь уместно говорить? В ранних государствах ее роль выполняла религия, причем зачастую изначально в языческой форме. В язычестве же был заложен некий дуализм: сакральное начало этноса, племени, народа и некая его правовая база в виде табу или запретов и ритуалов. Кстати, ранее христианство также полностью стояло на старой языческой традиции: 10 заповедей и 7 смертных грехов и компромисс – миропомазание. И надо помнить, что почти все государства Европы зарождались именно в языческом мире. Кстати, и те, о которых упоминает автор в работе. Поэтому их «попытки надстроить религиозную и социально-политическую структуры не увенчались успехом».

Далее. Итак, автор, указывая на четыре перечисленные выше условия возникновения и формирования раннего государства, все же считает их недостаточными. Тем более, что взаимодействие, комбинация их в той или иной степени не приводила к возникновению более сложной социально-политической организации. «Необходим некий повод, который спровоцировал бы трансформации», некое событие или действие, произошедшее до этого и, которое не планировалось специально (внешняя угроза, развитие ирригации и т.д.). Т.е. «если в обществе одновременно присутствуют несколько условий и происходит какое-то дающее толчок событие, начинается развитие раннего государства». «Только в таком контексте нужно искать ответ на вопрос о «появлении раннего государства». Значит, перечисленные условия сами по себе не имеют достаточного значения? Но ведь они,

по сути, являются характеристикой общества с довольно высоким уровнем развития. И как быть обществам, над которыми не нависла какая-либо угроза и не нужна ирригация? Означает ли это остановку их развития? В то же время, автор почему-то не упоминает народы и их общества, которые исчезли со страниц истории в результате подобных толчков. Исходя из этого, некорректно рассматривать в качестве спускового крючка возникновения раннего государства некий «толчок». Ведь и «угроза» и «развитие ирригации», а также «появление новых идей и верований» уже сами по себе являлись результатом некоего более раннего толчка. К тому же подобных толчков в истории ранних политий предостаточно, поэтому определить первенство или первопричину развития бывает затруднительно. В качестве примера здесь можно отметить, что в последние годы вновь прошла дискуссия, инициированная реанимированной теорией Робертом Карнейро о войне, вызванной ограниченностью ресурсов, как главным первотолчке государствогенеза [этому посвящен целый сборник: 12]. В этом же сборнике помещена и статья одного из авторов, посвященная аргументированной критике данных взглядов [5].

По нашему мнению, главные условия возникновения ранних государств лежат в несколько иной плоскости. А именно: осознание близкими в этническом отношении людьми, которые живут на общей территории, говорят на одном языке и занимаются близкой или взаимодополняющей хозяйственной деятельностью выгоды от совместного проживания. Эти же условия становятся базой и для развития их обществ и укрупнения за счет других племен и народов.

Выше мы рассмотрели подход к проблемам политической антропологии П. Скальника и Х. Классена. Рассмотрим проблемы, которые стоят и перед отечественными учеными.

В современной российской науке проблемами раннего государства активно занимается Л.Е. Гринин, который определяет раннее государство следующим образом: раннее государство – это «незавершенное государство», т.е. в государствах этого типа часто отсутствуют те черты, которые отделяют собственно государство от догосударственных

форм политической организации: «Важно понимать, что профессиональный бюрократический аппарат, система налогообложения и административно-территориальное деление не обязательны для раннего государства. Они становятся обязательны только на следующем этапе развития – при появлении развитого государства» [8, с.96-97].

Тогда что является обязательным для раннего государства? Как и по каким признакам отличить раннее государство от ранних политий: племени, сложного или суперсложного вождества? На этот вопрос автор ответа не дал.

По его мнению, «раннее государство – категория, с помощью которой описывается особая форма политической организации достаточно крупного и сложного аграрно-ремесленного общества (группы обществ, территорий), определяющая его внешнюю политику и частично социальный и общественный порядок; это политическая форма есть в то же время отделенная от населения организация власти: а) обладающая верховностью и суверенностью; б) способная принуждать к выполнению своих требований; менять важные отношения и вводить новые, перераспределять ресурсы; в) построенная (в основном или по большей части) не на принципе родства» [8, с.86-87].

Но где хотя бы перечень характерных признаков, где «категория, с помощью которой описывается особая форма...». Не проще ли было, без лишних «категорий», используя терминологию автора, установить, что «раннее государство уже само по себе является особой формой общественно-политической организации достаточно крупного и сложного аграрно-ремесленного общества, которое самостоятельно определяет свою внешнюю политику и частично социальный и общественный порядок. Власть в ней обладает верховностью и суверенностью, способностью принуждать к выполнению своих требований, менять важные отношения и вводить новые, перераспределять ресурсы и принуждать к выполнению своих требований. Где власть строится (в основном или по большей части) уже не на принципе родства». Теперь главное, что бы с этой формулировкой согласился сам автор.

Но только вряд ли это определение соответствует определению раннего государства, и

как совместить это определение с определением, которое давалось автором ранее?

Напомним: раннее государство это «незавершенное государство», т.е. в государствах этого типа часто отсутствуют те черты, которые отделяют собственно государство от догосударственных форм политической организации: «Важно понимать, что профессиональный бюрократический аппарат, система налогообложения и административно-территориальное деление необязательны для раннего государства. Они становятся обязательными только на следующем этапе развития – при появлении развитого государства» [8, с.96-97]. Неясно, какое определение считать истинным.

Л.Е. Гринин также выделил критерии появления раннего государства, которые, по сути, в основном повторяют признаки, предложенные Х. Классеном (сходство в 3 случаях из 5) [8, с.88]:

1) определенное количество населения (минимум несколько тысяч);

2) определенный производственный базис в виде сельского хозяйства, ремесла и торговли (два последних в отдельных случаях занимает военно-даническая эксплуатация соседей);

3) заметная социальная стратификация общества;

4) определенный уровень политической и структурно-управленческой сложности, не меньше трех уровней управления;

5) конкретно-исторические возможности и способность стать государством.

Из перечня только одно имеет смысловое содержание, хотя и требует обоснования и пояснения. Остальные критерии не наполнены каким-либо содержанием и не дают представления о причинах появления раннего государства.

Л.Е. Гринин также предложил использовать в научном обороте термин «примитивное» (или «первичное») раннее государство, взамен термина «зачаточное» раннее государство Х. Классена. По его мнению, при употреблении термина голландского ученого, возникает некоторая путаница [8, с.95]. Путаница возникнет в любом случае при отсутствии общепризнанной классификации, поэтому данное предложение, по нашему мнению, носит формальный характер.

Определенный вклад в развитие отечественной политической антропологии внес и один из авторов. Е.А. Шинаков считает, что исследование процесса развития политических структур ставит ключевой вопрос о грани – «почти государство, но еще не совсем»: «предгосударство», «(супер) сложное вожжество» [14, с.325]. Он считает, что для определения «уже государства» лучше всего работают марксистские критерии, обозначенные еще Ф. Энгельсом: «надо признать, что современная формулировка “государства” вполне соответствует марксистской, т.е. аппарат власти, стоящий над обществом и служащий интересам правящих страт» [14, с.325]. Затем эти критерии были дополнены М. Годелье, Р. Коэном, Б. Триггером, Д. Битамом.

Согласно Е.А. Шинакову, признаками «типичного раннего государства» являются:

1) торговля – как минимум развита на местном уровне (внутренняя торговля);

2) частная собственность на землю – крайне ограничена;

3) роль государственной собственности – постоянно возрастающая;

4) члены аппарата управления – находятся на содержании у правителя, позже часть из них получает жалование;

5) наследственный принцип продвижения и карьеры уравнивается принципом назначения;

6) судебная система находится на стадии формирования;

7) начинается кодифицирование законов и систематизация набора наказаний;

8) регулярная система налогообложения существует, но принимает разнообразные завуалированные формы, включающие работы, регулярные подарки и т.д.;

9) начинается идеологическое, мифо-эпическое, религиозное обоснование власти. К этому можно также добавить четкие (в отличие от «сложного вожества») и охраняемые границы. Масштабные постоянные войны как способ наращивания прибавочного продукта, характерные для «сложных вожеств», уходят в прошлое [14, с.325-326].

Рассматривая данные признаки надо отметить их большую информационную насыщенность по сравнению с типологиями других авторов. В них ясно прослеживается направление развития общества, однако они

также являются неким обобщенным взглядом, мнением ученого на данную проблему, поэтому автор данных признаков в данной статье критически подошел к их анализу.

1) «Торговля – как минимум развита на местном уровне (внутренняя торговля)». Фиксируется некий уровень, но он характерен и для некоторых политий более низкого уровня.

2) «Частная собственность на землю – крайне ограничена». Частная собственность – это правовое понятие, а судя по пункту 7, в политике только начинается кодификация законов и систематизация набора наказаний, поэтому этот признак некорректен. Или же два этих признака надо представлять совместно: начало кодификации, зарождение частного права.

3) «Роль государственной собственности – постоянно возрастающая». Речь идет о государственной собственности, значит, государство уже существует. Скорее всего – это более высокий уровень.

4) «Члены аппарата управления находятся на содержании у правителя, позже часть из них получает жалование». От кого? В чем отличие? Впрочем, в государстве, даже раннем, их обеспечивает либо непосредственно правитель, либо он перекладывает эту обязанность на часть общества. В «вождестве», даже самом развитом, всех, включая самого правителя, содержит «народ» или фактически, или формально д о б р о в о л ь н о. В сложном вождестве добавляется экзоплуатация.

5) «Наследственный принцип продвижения и карьеры уравнивается принципом назначения». Этот признак трудно пока определить по источникам. И почему уравнивается, и в какой степени – пока также неясно.

6) «Судебная система находится на стадии формирования». Формальная фиксация данного признака.

7) «Начинается кодифицирование законов и систематизация набора наказаний». То же что и 6.

8) «Регулярная система налогообложения существует, но принимает разнообразные завуалированные формы, включающие работы, регулярные подарки и т.д.». Но главное – она существует.

9) «Начинается идеологическое, мифо-эпическое, религиозное обоснование власти.

К этому можно также добавить четкие (в отличие от «сложного вождества») и охраняемые границы. Масштабные постоянные войны как способ наращивания прибавочного продукта, характерные для «сложных вождеств», уходят в прошлое». Наиболее важным в этом пункте является утверждение заключенное в последнем предложении. Остальное присуще политиям и более низким уровням.

Подводя некий итог рассмотрению различных подходов различных авторов к вопросу возникновения ранней государственности можно констатировать, что уход от поиска универсальных, общих определений и показателей запутывает ситуацию. Различные субъективные методики определения уровня общественно-политических образований не приводят к объективному результату, лишают возможности классифицировать и обобщать результаты исследований, а значит, как уже указывалось, принижают значение политической антропологии.

Выходом из этого положения, по нашему мнению, может стать на первом этапе хотя бы выработка единой терминологии, а также утверждение наиболее полной структуры ступеней общественно-политического развития обществ.

Конечно, в мировой истории не существует универсального, единого для всех пути возникновения, построения и развития общественно-политического образования, но есть объективные факторы, которые оказывают на этот процесс определяющее влияние. Прежде всего, это природно-географические условия, которые определяют тип деятельности большинства населения. Тип деятельности и наличие ресурсов определяет характер взаимоотношений внутри общества, и его взаимоотношение с внешним миром. Поэтому определение сходных условий сложения политий позволят выделить и некие общие черты в их дальнейшем развитии.

Конечно, этапы развития различных обществ не могут абсолютно повторять друг друга, но иногда в их общественно-политических структурах мы находим много общих черт, т.к. процесс «копирования» является объективным процессом при создании новых политий. Как пример, здесь можно указать на

создание первых варварских европейских королевств, которые во многих аспектах копировали гражданские и военные структуры управления римскими провинциями.

В связи с этим заметна теория Моргана Фрида, который разделил ранние государства на первичные (*pristine*) и вторичные (*secondary*). Первичные ранние государства возникали в результате собственного спонтанного независимого развития и благоприятных для производства и роста численности населения природно-климатических зонах. К таковым он относил Месопотамию, Египет, Китай, Индию, Перу и т.д. Вторичные ранние государства образовывались по соседству, под влиянием уже сформировавшихся первичных центров цивилизации. Влияние первичных государств было неизбежным, и оно проявлялось как напрямую (в виде непосредственного заимствования тех или иных институтов и структурных принципов), так и опосредованно (путем давления на варварскую периферию) [4].

Теперь выскажем свою точку зрения на проблемы определения ранней государственности. По нашему мнению, при определении характерных признаков, условий возникновения ранней государственности не должны играть решающей роли количественные факторы, и факторы обусловленные личностью лидера или вождя. Обычно источники, а именно в них мы находим сведения для своих построений и выводов, не сообщают, даже приблизительно, ни о количестве членов общества, ни о занимаемой этим обществом территории, а правления и завоевания харизматичных лидеров и вождей после их смерти обычно завершаются смутами и войнами, ведущими к распаду политий. Во всяком случае, именно такой вывод напрашивается из истории готов, гуннов, Древней Руси, да и многих других народов.

Также в качестве основного критерия определения уровня развития политики не может рассматриваться наличие и размер некоего аппарата управления, хотя, конечно, он является отражением уровня развития обществ и создается и усложняется по мере усложнения экономической и политической составляющей общества. Но вряд ли в источниках мы найдем сведения, позволяющие сделать подобный расчет. Тем более, что в

ранних обществах аппарат управления чаще зависит от религиозных или амбициозных побуждений лидера, а не от уровня экономического развития общества..

Однако большинство политантропологов все же выдвигает в качестве критериев оценки потестарных обществ их количественный состав и размеры их территории, наличие развитого административного аппарата.

К примеру, Р. Карнейро утверждает разницу между сложным и суперсложным вождествами только количеством их членов, как будто кто-то может достоверно это обосновать и тем более проверить. Хотя найти единичные примеры и доказательства своим расчетам всегда можно найти в многообразии мировой истории и истории народов мира и это считается достаточным.

Во многих авторских построениях и в приведенных выше характеристиках раннего государства Х. Классена мы видим использование количественного критерия оценки уровня – определенная территория. Напомним: границы занимаемых территорий стали очерчивать только с возникновением государств, а до этого любое догосударственное образование, имея собственное поселение, собственные земли, все незанятые территории в округе считали своей собственностью. Отсюда обманчивое впечатление обширности их владений. Исходя из этого, определить, хотя бы приблизительно, количество населения и размеры занимаемой ими территории по достоверным источникам невозможно. И поскольку эти величины не постоянны, трудно и условно определяемы, поэтому второстепенны.

Исходя из этого, мы считаем, что в качестве объединяющих причин, стимулов, предпосылок образования государства выступают: осознание выгоды от объединения большинством народа, общая территория, общий язык, взаимодополняющая хозяйственная деятельность, общие культы и вера, оборона. Такие объединения демонстрируют свою стабильность и долговечность. Силвые объединения или объединения для решения только конкретных задач (война, грабеж, оборона, контроль территорий или торговых путей) формальны и нежизнеспособны, и мы видим подтверждение этому в истории тех же гуннов и готов.

К примеру, в готских предгосударственных образованиях – королевстве гревтунгов и в Готии тервингов – налицо была общая территория, общий язык, одинаковая хозяйственная деятельность, общие культы, однако не было главного – осознания выгоды от объединения; постоянные разделения, измены, отсутствие единства вождей обусловили непрочность этих союзов [подробнее см. 13].

Любые общественные объединения – семья, род, племя, государство – являются неустойчивыми системами и имеют тенденцию как к возникновению, объединению, так и к распаду на любой стадии развития. Поэтому главным критерием их существования является выражение воли, желания человека, группы людей, большинства членов какого-либо общества, большинства населения страны противостоять распаду. Главным же критерием оценки развития общественно-политических объединений, начиная с племени, должно быть определение уровня развития производственных сил и отношений, организованности их политических структур.

Уровень же развития общества любой политики должен определяться экономическими, базовыми принципами, которые должны рассматриваться в качестве основных характеристик, а начальной точкой отсчета для

раннего государства должно являться появление в нем элементов внутренней эксплуатации. Это комплексный признак – этап, который рано или поздно проходят все государства в своем развитии, и который свидетельствует о том, что производительные силы общества развиты настолько, что оно начинает удовлетворять свои потребности за счет внутренних ресурсов. А это объективно потребует введения и усложнения налогообложения в обществе, что, в свою очередь потребует совершенствования, усложнения и расширения управленческого аппарата, а это, в свою очередь, потребует введения и совершенствования законодательной базы, которая приводит к ускорению разделения общества на группы и классы, оформлению и обороне границ. Исходя из этого, общество, где отсутствуют внутренние причины (условия) для распада, которое начинает удовлетворять свои потребности за счет внутренних ресурсов, и в котором фиксируется начало внутренней эксплуатации, по нашему мнению, является ранним государством.

Данное определение довольно легко проверяется по данным источников. Дробление же уровня раннего государства на некие подуровни считаем нецелесообразным ввиду их почти невозможной фиксации и гипотетичности.

Список литературы

1. H.J.M. Claessen, P. Skalnik. The Early State. Hague: Mouton. - 1978. - 670 p.
2. A.V. Fedosov A.V. On the problematic issues of political anthropology // European Science and Technology. Materials of the IX International Research and Practice Conference. Vol. I. December 24th - 25th, 2014. Munich, Germany 201
3. K. Foct. Slavic Ethnopolities: a few Remarks on the “Tribal Question” as Answer to the Questionnaire of Studia Slavica et Balcanica Petropolitana // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. №1(19), 2016. С.32 -38.
4. M. Fried. The Evolution of Political Society: An Essay in Political Anthropology. N.Y., 1967 – 270 p.
5. A. Ganzha, E. Shinakov. Was the War the Only Way to the State?// Social Evolution and History. Vol.11,№2, 2012. P.48 -51.
6. Горский А.А., Плетерский А., Пузанов В.В., Шувалов П.В. «Племя» в славянском мире в ранне средневековье (форум) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.№1(19).2016.С.3 -16.
7. L. Grinin. Macrohistory and Globalization. 2012. Volgograd: Uchitel publishing house. 2012. - 320 p.
8. Гринин Л.Е. Раннее государство и его аналоги / Раннее государство, его альтернативы и аналоги / Под ред. Гринина Л.Е., Коротаева А.В., Бондаренко Д.М., Крадина Н.Н. Воронеж, 2006. С.85 -163.
9. Х.Дж.М. Классен. Было ли неизбежным появление государства? / Раннее государство, его альтернативы и аналоги (Под ред. Гринина Л.Е., Коротаева А.В., Бондаренко Д.М., Крадина Н.Н.) Воронеж, 2006. С.71 - 84

10. Раннее государство, его альтернативы и аналоги / Под ред. Гринина Л.Е., Коротаева А.В., Бондаренко Д.М., Крадина Н.Н. Воронеж, 2006. - 560 с.
11. E. Shinakov. Some Aspects of the Formalized Classification of States of Antiquity and the Middle Ages//In: Ancient Rus and medieval Europe: The Emergence of States. Ed. by: E.A. Melnikova. Moscow: Russian Academy of Science, 2012. P.324 -328.
12. Social Evolution and History. Studies in the Evolution of Human Societies: Origin of the Early States: a Reconsideration. Vol.11, №2, 2012.
13. Федосов А.В. Готские и славянские предгосударственные образования III - IV вв. - Брянск: ООО "Буквица", 2015. - 320 с.
14. Шинаков Е.А. Что считать периодом «раннего государства» в процессе складывания Древней Руси? // Восточная Европа в древности и средневековье. Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза. XXIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. Москва, 19-21 апреля 2011 г. Материалы конференции. М., 2011. С.324 -328.
15. Шинаков Е.А. Что есть «славянское племя»? Ответы на вопросы редакции журнала *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*// *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. №1(19).2016.С.17 -31.
16. Шинаков Е.А., Ерохин А.С., Федосов А.В. Пути к государству. Германцы и славяне: предгосударственный этап. Saarbrucken: LAP (Lambert Academic Publishing), 2013. 136с.
17. Шинаков Е.А., Ерохин А.С., Ващейкин А.Е. Пути к государству. "Раннее государство" - за и против. Saarbrucken: LAP (Lambert Academic Publishing), 2014.128с .

“THE BEGINNING OF STATEHOOD” IN WESTERN EUROPEAN, AMERICAN AND RUSSIAN POLITICAL (SOCIOCULTURAL) ANTHROPOLOGY

The article is dedicated to the most topical and burning problems of the modern political anthropology. Among them are the problem of the ‘lower edge’ between different levels of socio-political organization, the problem of ‘early state’ and its characteristics etc. The necessity of the creation of the common criteria and approaches in the defining the level of society development is stated. Some criteria of the early state, suggested by different Russian and international scientists, are criticized in the article. The author also presents his own view on the problem of early state emergence. As a starting point of any early state the emergence of the inner(including “own” in ethnoconfessional aspect population) exploitation is suggested. **Keywords:** political anthropology, political genesis, early state, chiefdom, “lower edge”

References

1. H.J.M. Claessen, P. Skalnik (1978). The Early State. Hague: Mouton. - 1978. - 670 p.
2. A.V. Fedosov (2014). On the problematic issues of political anthropology // European Science and Technology. Materials of the IX International Research and Practice Conference. Vol. 1. December 24th - 25th, 2014. Munich, Germany 2014.
3. K. Foct (2016). Slavic Ethnopolities: a few Remarks on the “Tribal Question” as Answer to the Questionnaire of *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. №1(19), 2016. С.32 -38.
4. M. Fried (1967). The Evolution of Political Society: An Essay in Political Anthropology. N.Y., 1967 – 270 p.
5. A. Ganzha, E. Shinakov (2012). Was the War the Only Way to the State?// *Social Evolution and History*. Vol.11,№2, 2012. P.48 -51.
6. Gorsky A.A., Pletersky A., Puzanov V.V., Shuvalov P.V. (2016) «Plemya» v slavyanskom mire v rannee srednevekov'e (forum) [“Tribe” in the Slavic world in the Early Middle ages (forum)]. *Studia Slavica et Balcanica Petroplitana*.№1(19). 2016. S.3 -16.
7. L. Grinin. Macrohistory and Globalization. 2012. Volgograd: Uchitel publishing house. 2012. - 320 p.
8. L.E. Grinin (2006). Rannee gosudarstvo i ego analogi [Early State and Its Analogues]. Rannee gosudarstvo, ego al'ternativy i analogi. Ed. by L.E. Grinin, A.V. Korotaev, D.M. Bondarenko, N.N. Kradin. Voronezh, 2006. S.85 -163.

9. H.J.M. Claessen (2006). Bylo li neizbezhnym poyavlenie gosudarstva [Was State inevitable?]? Rannee gosudarstvo, ego al'ternativy i analogi. Ed. by L.E. Grinin, A.V. Korotaev, D.M. Bondarenko, N.N. Kradin. Voronezh, 2006. S.71 - 84.
10. Rannee gosudarstvo, ego al'ternativy i analogi (2006) [Early State, Its Alternatives and Analogues]. Ed. by L.E. Grinin, A.V. Korotaev, D.M. Bondarenko, N.N. Kradin. Voronezh, 2006. S. - 560 s.
11. E. Shinakov (2012). Some Aspects of the Formalized Classification of States of Antiquity and the Middle Ages//In: Ancient Rus and medieval Europe: The Emergence of States. Ed. by: E.A. Melnikova. Moscow: Russian Academy of Science, 2012. P.324 -328.
12. Social Evolution and History (2012). Studies in the Evolution of Human Societies: Origin of the Early States: a Reconsideration. Vol.11, №2, 2012.
13. A.V. Fedosov (2015). Gotskie i slavyanskije predgosudarstvennyye obrazovaniya III - IV vv. [Gothic and Slavic Pre-state Units in the third-fourth century] - Bryansk: ООО "Bukvitsa", 2015. - 320 s.
14. E.A. Shinakov (2011). Chto schitat' periodom "rannego gosudarstva" v protsesse skladnyvaniya Drevnei Rusi [What should be considered "early state" stage in the process of Ancient Rus' formation]? Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Rannie gosudarstva Evropy i Azii: problemy politogeneza. XXIII Chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR V.T. Pashuto. Moskva, 19-21 aprelya 2011 g. Materialy konferentsii. M., 2011. S.324-328.
15. E.A. Shinakov (2016). Chto est' "slavyanskoe plemya" [What Slavic tribe is]? Otvety na voprosy redaktsii zhurnala Studia Slavica et Balcanica Petropolitana// Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. №1(19).2016. S.17 -31.
16. E.A. Shinakov, A.S. Erokhin, A.V. Fedosov (2013). Puti k gosudarstvu. Germantsy i slavyane: Predgosudarstvennyi etap [Ways to State. The Germans and Slavs: Pre-state Stage]. Saarbrucken: LAP (Lambert Academic Publishing), 2013. 136 s.
17. E.A. Shinakov, A.S. Erokhin, A.E. Vashcheikin (2014). Puti k gosudarstvu. "Rannee gosudarstvo" - za i protiv [Ways to the State. "The Early State" - pro and contra]. Saarbrucken: LAP (Lambert Academic Publishing), 2014. 128 s.

Об авторах

Федосов Андрей Владимирович – старший преподаватель факультета дополнительного образования Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: fedosov-andrey@yadnex.ru

Шинаков Евгений Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: shinakov@mail.ru

Fedosov Andrey Vladimirovich - senior lecturer of the Faculty of the Additional Education of Bryansk State University after academician I.G. Petrovsky, E-mail: fedosov-andrey@yadnex.ru

Shinakov Engeny Alexandrovich - Doctor of Historical Science, Professor of the Russian History Department of the History of Faculty and International Relation of Bryansk State University after academician I.G. Petrovsky, E-mail: shinakov@mail.ru